

демин были: *Свиданіе* кн. Святослава съ Импер. Цимисхіемъ, за который онъ получилъ отъ Академіи серебрян. медаль. По словамъ Стасона, эта картина сдѣлала рѣшительный поворотъ въ направленіи Шварца, и онъ перешелъ къ роду исторической живописи, который и сдѣлался его задачей. Избранъ этотъ родъ живописи, Шварцъ принялся за изученіе русской жизни — читалъ лѣтописи, Письма Курбскаго, Сказанія о Самованцахъ, Путешествія по Россіи Губерштейна и Олеарія, Описанія русскихъ одеждъ, и всего, что относилось къ изученію типовъ и обстановки Россіи XVI и XVII стол. Картина его Свиданіе кн. Святослава съ Императоромъ Цимисхіемъ показвала въ немъ самостоятельность и своеобразность. Кромѣ изображенія Святослава, остальное все въ картинѣ, по словамъ того же Стасона, прекрасно. Воины Святослава изображены истинными древними дикарями, лютые, мужественные и живописные. Такихъ характерныхъ древне-славянскихъ, правдивыхъ фигуръ, какія тутъ изображалъ юноша Шварцъ, не зарисовывалъ ни одинъ изъ живописцевъ. За картину „Иванъ Грозный подъ Каланью“, написанную въ то же время, Шварцъ получалъ также серебрян. медаль. Двѣ картины, исполненныя на темы Академіи Художествъ, „Иванъ Грозный и Посевинъ“ и „Иванъ Грозный и Шебановъ“, по отзыву художниковъ, вышли мало удовлетворительными. Посѣтивъ заграничныя галереи живописи, Шварцъ, возвратившись въ Россію, сталъ работать надъ картиною „Иванъ Грозный у тѣла убитаго имъ сына“. Это произведеніе, говоритъ Стасонъ, составляетъ значительнѣйшее созданіе въ жизни Шварца, и другой, болѣе потрясающей душевной драмы онъ никогда не создавалъ. Раскаяніе, ужасъ, лютаѣ мука, угрызеніе совѣсти, примирившаяся злая воля—все это съ могучей силой выразилось въ фигурѣ немощнаго, опустившагося въ кресло, старика. Изображеніе монаховъ и бояръ въ этой картинѣ рванется, по мнѣнію Стасона, величайшему произведенію Делароша: „Кромель у гроба Карла I“. Съ этого времени, какъ опредѣляютъ біографы Шварца, пошла напѣ историческая русская школа живописи, основателемъ которой и слѣдуетъ признать Шварца. За эту картину („Иванъ Грозный у тѣла убитаго сына“) Шварцъ также былъ награжденъ Академіею серебрян. медалью. Затѣмъ Шварцъ написалъ углемъ большой картонъ, на сюжетъ изъ Гете: „Вальмургова ночь“, но остроумію, группировкѣ фигуръ, богатой фантазій, по общему отзыву картина указывала на крупный талантъ художника. Среди многихъ рисунковъ Шварца этого времени выдѣляются иллюстраціи его (1862 г.) къ „Письму о концѣ Калашниковъ“ Лермонтова и къ повѣсти гр. А. Толстого: „Князь Серебряный“. Въ этихъ рисункахъ, въ особенности къ повѣсти Кн. Серебряный, изобра-